

О БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

В современном мире коррупция в большей или меньшей степени существует в любом государстве. Это сложное комплексное явление, которое характеризуется экономическими, политическими, социальными, моральными и правовыми составляющими.

В международном праве отсутствует единое определение коррупции. Так, Всемирный банк определяет коррупцию как злоупотребление государственной властью ради личной выгоды. Конвенция о защите финансовых интересов Европейского Сообщества от 26 июля 1995 г. указывает на коррупцию в числе основных угроз финансовым интересам Евросоюза. Первый протокол «О коррупции в Сообществе», подписанный в рамках вышеуказанной конвенции 26 сентября 1996 г., определяет коррупцию только как взяточничество чиновников Евросоюза. Другие же должностные преступления, совершаемые европейскими функционерами, охватываются понятием «мошенничество в Сообществе». Мошенничество определяется ст. 1 данной Конвенции как причинение вреда финансовым интересам Сообщества.

Из вышеприведенных определений коррупции следует, что европейское законодательство предусматривает ответственность только за корыстное причинение вреда экономическим интересам Евросоюза. Это вполне соответствует целям европейской интеграции, в которых на первом месте стоит экономическая заинтересованность государств-членов. Преамбула Договора о функционировании Европейского Союза предусматривает, что прогресс государств-членов может быть обеспечен прежде всего путем совместной экономической деятельности, укрепления единства своих экономических систем.

Совместный доклад Европейского антикоррупционного агентства (OLAF) и Директората юстиции Евросоюза содержит следующие неутешительные выводы о коррупции в ЕС: коррупция в европейских структурах достигла небывалых масштабов; от коррупции страны ЕС ежегодно теряют 323 млрд евро, что составляет почти одну треть предложенного ЕС семилетнего бюджета на 2014–2020 гг.

Еврокомиссия официально признала величину коррупционного ущерба равной как минимум 120 млрд евро в год (отметив, что реальная цифра, «вероятно, гораздо больше»). Эта сумма примерно равна годовому бюджету Евросоюза или объему ВВП по паритету покупательной способности такого богатейшего государства, как Катар. Оценка в 120 млрд евро при этом не включает коррупцию в общеевропейских органах власти ЕС, которая также имеет существенные размеры.

Ни одна страна ЕС не свободна полностью от коррупции, но картина этого негативного явления в Европе далеко не однозначна. Основным показателем уровня коррупции в ЕС является так называемый Евробарометр, который составляет Европейская комиссия. В основе этого показателя лежат общее восприятие распространенности коррупции, а также личный опыт во взяточничестве. Наиболее низкий опыт взяточничества отмечается в таких странах, как Дания, Финляндия, Люксембург и Швеция. Половина опрошенных граждан Германии, Нидерландов, Бельгии, Эстонии, Франции считают коррупцию широко распространенным явлением в их государствах. В Португалии, Словении, Испании и Италии взяточничество, по мнению населения, является не часто встречающимся явлением, хотя и вызывает серьезное беспокойство у граждан. В целом 76 % респондентов ЕС полагают, что коррупция широко распространена в их странах.

Рейтинг большинства европейских стран, составляемый международной организацией Transparency International, коррелируется с итогами европейских исследований. Так, средний балл по индексу Transparency International всех 28 государств – членов ЕС составляет 6,3. Однако есть значительная разница по регионам. Так, 15 «старых» стран Евросоюза имеют рейтинг 7,3 балла.

Иное положение наблюдается в «новых» государствах-членах. Совокупный рейтинг вступивших в 2004 г. стран, кроме Мальты, чуть повысился с 4,6 до 5,3 с момента вхождения в ЕС. В то же время в таких государствах, как Швеция, Финляндия, Дания, Нидерланды, Германия, Бельгия, Люксембург, Австрия, Франция, Великобритания и Ирландия, средний балл составляет 8,2.

Взяточничество не является основным проявлением коррупции. Антикоррупционный ресурсный центр U4 в Глоссарии коррупции называет такие наиболее распространенные формы проявления коррупции, как взяточничество, растрата (т. е. хищение государственных и общественных средств, вверенных должностному лицу), откат (незаконная тайная выплата должностному лицу в ответ за оказанную услугу), вымогательство (форма коррупции, при которой выгоду получает лишь одна сторона), конфликт интересов (конфликт между профессиональными обязанностями и личными) и т. д.

При всех различиях эти формы имеют некоторые общие черты, которые отмечаются в любой стране ЕС или в группах государств-членов. К.А. Краснова к таким чертам относит следующие: наиболее уязвимой для коррупции является сфера государственных закупок товаров и услуг; очевидна связь коррупции с материальным неблагополучием – присоединение к ЕС стран с невысоким уровнем экономического развития оказывает влияние на состояние коррупционной среды в рамках всего Сообщества; современная коррупция существует в условиях продолжающегося финансово-экономического кризиса и напряженной социально-экономической обстановки в большинстве государств – членов ЕС; коррупция в ЕС охватывает все новые сферы, в частности правоохранительную деятельность, институты и учреждения ЕС, что делает ее особенно опасной; отмечаются устойчивые связи коррупции с организованной преступностью; риски коррупции возрастают на местном и региональном уровне.

Очевидно, что указанными особенностями характеристика коррупции ЕС не исчерпывается.

Основная работа по борьбе с коррупционными преступлениями ведется правоохранительными органами государств-членов. Так, полицией и прокуратурой стран ЕС по статьям «Злоупотребление служебным положением» и «Взятка» в 2013 г. возбуждено 67 800 уголовных дел. Однако качество расследованных коррупционных преступлений значительно различается в государствах – членах ЕС. В связи с этим необходимо дальнейшее сотрудничество правоохранительных органов этих государств.

В конечном итоге совместная антикоррупционная политика в Евросоюзе должна привести к формированию уголовно-правовых норм в масштабах единой Европы.